

Секция «Социально-экономические проблемы и
международные связи России»

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ДАТОЧНЫХ ЛЮДЕЙ

Терехина Юлия Вячеславовна

Казанский государственный университет

Преподаватели Казанского университета при составлении тестов для вступительного экзамена по истории России посчитали, что вопрос о том, кто такие даточные люди, не вызовет большого затруднения. Ошибку они поняли лишь при проверке результатов. Каких только ответов не было!!! И это понятно. Современные учебники не содержат информации по данной проблеме, как, впрочем, советские. Последним учебником, в котором «засветились» даточные люди была «История СССР» под редакцией Б.Д. Грекова¹. Но это 1947 год!

Первые упоминания о даточных людях встречаются в новиковской «Древней российской Вивлиофике»² и в труде Н.М. Карамзина «История государства Российского»³, но и в том и в другом случае о происхождении изучаемой категории людей не сказано ни слова. Лишь в 1846 году появляется работа Ивана Дмитриевича Беляева «О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него»⁴. Историк считает, что «в первый раз о даточных людях наши древние памятники говорят определенно под 1545 г. по случаю сбора войск под Казань {а именно, разметный список 1545 года}; где с нетяглых дворов велено брать с 3-х дворов по человеку, а с тяглых с пяти дворов по человеку: одну половину на конях, а другую – пешим»⁵. С.М. Соловьев также обращает внимание на этот разметный список, но делает, исходя из него, вывод о том, что таким образом «ратные люди собирались с городов и сел», то есть со всех областей Московского государства. По одному этому списку сделать категоричный вывод о том, что он является какой-то отправной точкой или применить это как общее правило едва ли возможно. Единичный документ не позволяет сделать глубокий анализ и в результате него какие-то обобщения. В данном конкретном случае говорится о наборе лишь с Новгорода и Новгородских посадов, и дальнейшего применения этот способ набора именно ратных людей не имел.

В последующем, историки при изучении русского войска в XVI-XVII вв. в основной своей массе опирались на исследование И.Д. Беляева, но этот факт не дает возможности утверждать, что изложенная точка зрения была воспринята ими. Возможно, все зависело от того, какие источни-

XIII ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ки использовались исследователями. В результате получилось расхождение во времени появления даточных людей, примерно на 70 лет.

Те, кто вслед за И.Д. Беляевым, посчитали, что даточные люди «дети» XVI века оказались в меньшинстве. К ним можно отнести С.М. Соловьева⁶, И.Д. Иловайского⁷, С.Ф. Платонова⁸, А.В. Чернова⁹ и других. Очень много историков ассоциируют даточных людей с посошными, что приводит их к выводу о том, что даточные люди сменяют их (посошных людей) на службе Русского государства в конце XVI века.

Другая группа ученых, в числе которых Н.И. Костомаров¹⁰, П.М. Милюков¹¹, Б.Д. Греков¹², появление даточных людей связывают с созданием полков нового строя. Именно в этот период в исходящей документации Русского государства наиболее часто стали упоминаться наборы даточных людей для комплектования указанных полков.

Историки, любители «этимологических игр», в данном случае не сделали попытки узнать происхождение слова «даточный человек». Сам термин появился в записях разрядных книг за 1571/72 года¹³. Энциклопедические издания также не дают ответа на поставленный вопрос¹⁴. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля отсылает нас к слову «дать»¹⁵. С этим же глаголом связывает появление слова и А.В. Чернов, единственный из историков, кто задумался над этимологией. Он приходит к выводу, что эта категория людей получило название по тому «что их давали на службу определенные группы населения». По Уложению о службе 1556 года служилые люди должны были «давать» со ста четвертей земли война. Видимо, отсюда и пошел данный термин, так как в Боярской книги 1556 года, которая появилась уже после Уложения, не раз упоминаются «передаточные» люди. Если обратится к другой версии, то здесь имеется ввиду «даточная» земля, «дача», которую за свою службу получал помещик или вотчинник. «Дача» – участок, которым помещик и вотчинник в действительности владел, но он не всегда совпадал с окладом, чаще был только частью его. Поэтому учитывался не оклад, а реальное количество земли, которым служилый человек владел и с нее же должен был выставлять людей: с «дачи» – «даточных людей». Возможно, появление термина пошло от названия книги. В Поместном приказе велись книги с обозначением размера всех поместий. Эти книги назывались даточными. Данное обстоятельство подтверждает версию о том, что термин произошел от «дачи».

Военные реформы начала 50-х годов XVI века были только первым приступом к преобразованиям в армии. Проблема военной службы и военного обеспечения дворянства оказалась в центре внимания Адашева с первых дней реформы. Для упорядочивания военной службы в 1550 году был издан указ о распределении воевод в полках и о некоторой ограниченности местничества при назначении на командные должности. Гораздо более по-

следовательно была проведена другая сторона военной реформы – обеспечение дворянства землей и распределение служебных тягот в соответствии с размерами земельных владений. В 1551 году на Стоглавом соборе был поставлен общий вопрос о пересмотре поместий и вотчин в целях уравнивания, с тем, чтобы «поверстать» служилых людей «по достоинству, без грешно и у кого лишек, ино недостаточного пожаловать». После событий 1553 года, когда в составе правительства усилилась дворянская группировка, оказалось возможным углубить и расширить уже намеченные раньше реформы.

Центральным моментом нового этапа реформ было Уложение о службе 1555/56 года. Стоит отметить, что Уложение сохранилось в записи продолжателя «Летописца начала царства», которое относит это мероприятие ко времени после проведения губной и земской реформ, ссылки на Уложения имеются также в «Боярской книге 1556 г»¹⁶, последнее делает несомненным его существование. Согласно Уложению устанавливался единообразный порядок несения военной службы феодалами. Каждый служилый человек (вотчинник или помещик), кроме своего личного участия на военной службе, должен был выставлять с имевшейся в его распоряжении поместной или вотчинной земли вооруженных воинов (из числа его «людей») из расчета со 100 четвертей «доброй» земли в одном поле – один конный воин в полном вооружении (для дальнего похода следовало иметь и запасного коня).

Зададимся вопросом, кого вотчинники и помещики выставляли в поход? В Уложении об этом сведений нет. А.В. Чернов¹⁷ называет их «боярскими людьми». Многие исследователи считают, что под этим общим названием представлены боевые холопы из распущенных боярских свит. В XVI веке наблюдалось повсеместное расширение фонда поместной земли. Но рост численности служилого населения обгонял увеличение земельного фонда. Дворянские семьи разрастались, поместья дробились, и государство не успевало обеспечить всех «новиков» обработанными и населенными землями. Для обедневшего сына боярского, как и для «новика», не имевшего ни поместья, ни оружия, ни коня, единственной возможностью сохранить свою принадлежность к военному сословию оставалась служба в феодальной свите. проводя реформу службы и обязав землевладельцев выставлять вооруженного всадника с каждых 100 четвертей земли, власти вскоре узаконили практику поступления беспоместных служилых людей на «частную» военную службу в качестве каменных холопов. С помощью подобных мер, казна пыталась переложить на состоятельных землевладельцев расходы по снаряжению в поход безземельных детей боярских, не имевших средств, чтобы подняться на государеву службу.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В конце XIV – начале XVII вв. термин «боярские люди» встречается все реже, и выставляемые населением ратники именуются «дотошными людьми боярскими», что зафиксировано в разрядных книгах.

1. История СССР / Под ред. Б.Д. Греков. – М., 1947. – С. 405.
2. Древняя российская Вивлиофика / Н.И. Новиков. – М., 1791. – Ч.20.
3. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Под ред. М.Ф. Тарасова. – М., 1994. – Кн. 4.
4. Беляев, И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него, до преобразований, сделанных Петром Великим / И.Д. Беляев. – М., 1846.
5. Беляев, И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него, до преобразований, сделанных Петром Великим / И.Д. Беляев. – М., 1846. – С. 39; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академией наук. – СПб., 1836. – Т.1. – С. 184.
6. Соловьев, С.М. Сочинения: в 18 кн. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – М., 2001. – Кн.5. – С.357.
7. Иловайский, И.Д. История России. Московско-царский период / Д.И. Иловайский. – М., 1890. – Т.3. – С.458.
8. Платонов, С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в смутное время / С.Ф. Платонов. – М., 1937. – С.373.
9. Чернов, А.В. Вооруженные силы Российского государства в XV-XVII вв.: С образования централизованного государства до реформ Петра I / Под ред. полковника Д.В. Панкова. – М., 1954. – С.93.
10. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей / Н.И. Костомаров. – М., 2004. – С. 403.
11. Миллюков, П.Н. Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII столетия / П.Н. Миллюков. – СПб., 1905. – С. 38.
12. История СССР / Под ред. Б.Д. Греков. – М., 1947. – С. 405.
13. Разрядные книги 1475-1605 гг. / Сост. Н.Г. Савич. – М., 1982. – Т.2. С.2. – С. 308-309.
14. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохоров. – М., 1972. – Т. 7. – С.557.; Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого и др. – СПб., 1912. – Т.8 – С.615-616; Даточные люди // Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о». – М., [1913]. – Т.18. – С.18-19; Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний / Ф.Т. Толль. – СПб., 1863. – С.797; Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. – СПб., 1809. – Ч. 2. – С. 19; Словарь Русского языка X-XVII вв. / Под ред. С.Г. Бархударова. – М., 1977 – Т. 1. –

С. 177; Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1893. – Т. 10. – С. 152-153.

15. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1989. – Т. 1. – С. 413.

16. Боярская книга 1556 г. // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России и изданных Н. Калачевым. – СПб., 1861. – Кн.3, отд.2. – С. 25-88.

17. Чернов, А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв. / А.В. Чернов. – М., 1954. – С.93.

ПСКОВИЧИ И НЕМЦЫ: XIII-XVI ВВ.

Дубман Артём Эдуардович

Российский государственный гуманитарный университет

Тема моего доклада – «Псковичи и немцы в XIII – XVI веках». Термин «немцы» в данном случае рассматривается не как обозначение жителей Центральной и Западной Европы, которых в средневековой Руси традиционно называли «немцами», то есть «немыми», а как немецкоязычные власти и население Восточной Прибалтики (современной Латвии и Эстонии), получившей после захвата ее крестоносцами название Ливонии, а также представители Ганзейских городов, с которыми у Пскова и Новгорода возникали торговые, военные и другие отношения.

Цель работы – рассмотреть всю совокупность взаимоотношений (прежде всего, военных, дипломатических и торговых), сложившихся между псковичами и немцами в XIII – начале XVI вв.

Совокупность источников использованных для написания данной работы в целом позволяет решить поставленную выше цель. Следует выделить такие их группы, как: русские летописи¹ и ливонские хроники², русско-ливонские и русско-ганзейские договора, актовый материал, отражающий более частные повседневные случаи взаимоотношений³, Псковскую судную грамоту и другие опубликованные материалы⁴.

Историографический аспект данной работы включает в себя рассмотрение работ таких исследователей, как Костомаров Н.И., Кулишер И.М., Хорошкевич А.Л., Казакова Н.А., Шумилов М.М., Кафенгауз Б.Б., Матузова В.И. и других⁵.

Традиционно, разнообразные отношения Пскова с «немцами» отечественные историки изучают в широких рамках системы государственных, военных и торговых связей всего юго-восточного балтийского пространства. С русской стороны действия псковичей в этих направлениях, как правило, рассматривалась на первом этапе изучаемого периода, как подчинен-